

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 17 июня 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 17 de junio de 1995 № 2340

И. АНДРУШКЕВИЧ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ГОСУДАРСТВОМ

Симфония между священством и государством, о которой говорит Шестая Новелла императора Юстиниана Великого, является одним из видов взаимоотношений между религией и государством.

Взаимоотношения между религиозными учреждениями и государством не являются взаимоотношениями между двумя абсолютно автономными и независимыми друг от друга учреждениями, ибо не может быть такого положения, чтобы между ними не было абсолютно никаких взаимоотношений. Это вытекает из природы или сущности этих двух типов учреждений. (Отношение современных безбожных, а тем паче боготорческих, государств к религиозным учреждениям является скрыто или открыто враждебным, что является одним из видов этих взаимоотношений).

В учебниках государственного права обычно указываются три элемента государства: власть, население и территория. "В понятие государства входят следующие три элемента: 1). Власть, обладающая признаками самостоятельности и исключительности; 2). Совершенство лиц, подчиненных этой власти, — народ и 3). Территория". (Кн. Е. Н. Трубецкой. Энциклопедия права. Киев, 1901. Репринт Нью Йорк, 1982. стр. 260). Однако, в самих истоках политической науки было четко установлено наличие и других элементов государства, помимо этих трех.

Аристотель обращает особенное внимание на политический строй (режим, конституцию) государства, фиксирующий соотношения (в писаной или неписаной форме) между собой всех остальных элементов государства:

"Если государство ("полис") является сообществом граждан в рамках политического строя, то если изменится и делается иным политический строй ("полития"), по необходимости государство тоже перестанет быть прежним. То же мы говорим про хор, что он является одним, когда он комический, и другим, когда он трагический, несмотря на то, что зачастую он состоит из тех же людей... Если говорить про государство, что оно то же самое, то прежде всего надо иметь ввиду его строй, независимо от того, имеет ли оно то же самое имя, или иное и населяют ли его те же самые люди или совершенно другие". (Политика, 1276 в, 1-6, 10-13). "Политический строй это организация должностей в государствах, как они рас-

Настоящая передовица является сокращенной и незначительно измененной автором версией первой части статьи "Доктрина святого императора Юстиниана Великого о доброй симфонии между священством и государством", опубликованной в номере 4 (1529) "Православной Руси", от 28 февраля сего года. Эта статья была написана на основании доклада, прочитанного 20 сентября 1994 года перед семинаристами Свято-Троицкой Семинарии в Джорданвилле. Остальные две части этого исследования будут опубликованы в ближайших номерах "Нашей Страны".

пределяются, каковой является верховная власть и какая цель у сообщества в каждом случае". (Политика, 1289 а, 15-18). "Политический строй ("полития") это форма жизни государства ("полиса)". (Политика, 1295 а, 40).

Кроме того, в истории всех исторических государств можно отчетливо проследить наличие еще одного элемента: религиозных верований народа. Фюстель де Куланж, в "Древней гражданской общине", говорит: "Взгляните на учреждения древних, не размышляя о их верованиях, и вы найдете их темными, не объяснимыми... Но рядом с этими учреждениями и этими законами поставьте верования: факты тотчас станут ясными". (Стр. 2, 3; цит. в "Монархической Государственности" Л. А. Тихомирова). Ортега и Гассет утверждает, что любая верховная власть только тогда "юридически легитимна, ... когда... она основывается на компактном веровании всего народа, что она действительно обладает на это правом. Это право не признается в обособленном виде, ибо верование, что царь или сенат имеют право править, существует только лишь как часть целостного верования в определенную концепцию мира, каковая тоже разделяется всем народом. В итоге, это и есть *consensus*. Эта концепция... должна быть религиозной. Поэтому, когда — по тем или иным причинам — эта общая целостная концепция расщепляется, слабеет или исчезает, то вместе с ней расщепляется, слабеет или исчезает и легитимность". ("Интерпретация всемирной истории", Мадрид, 1959, стр. 174). Ортега и Гассет определяет "консенсус" как "общее полное верование в определенное представление о жизни и мире...". (Там же, стр. 190). "За распадом верований и систем нравственных норм, то есть поведения, следует немедленно распад легитимности публичной власти". (Там же, стр. 226). Тогда, уже "нет законного государства, потому что нет состояния общего духа в обществе". (Там же, стр. 228).

Л. А. Тихомиров считает верования частью "социального фундамента государства", каковым является "нация". ("Монархическая Государственность", Буэнос Айрес, 1968, стр. 30). Верования выражаются более всего в верховной власти, "которая есть конкретное выражение принципа, принимаемого нацией за объединительное начало". (Там же, стр. 33). "В той или иной форме верховной власти выражается дух народа, его верования и идеалы, то, что он внутренне сознает как высший принцип, достойный подчинения ему всей национальной жизни". (Там же, стр. 67). Лишь, "если в обществе не существует достаточно напряженного верования, охватывающего все стороны жизни в подчинении одному идеалу, то связующей силой общества является численная сила, количественная, которая создает возможность подчинения людей власти даже в тех случаях, когда у них нет внутренней готовности к этому". (Там же, стр. 68). "Верховная власть... выражает весь дух, преда-

ния, верования и идеалы народа". (Там же, стр. 80).

Святой Константин Великий "являлся представителем не какой-либо, хотя бы и христианской, народной воли, а выразителем народного нравственно-религиозного идеала". Он был "новым монархом", который "выступил властью верховною... но не безусловною, не абсолютною". (Там же, стр. 143). Ибо, "для того, чтобы нравственное начало могло оказывать свое благотворное влияние на политические отношения, необходимо, чтобы источники зарождения и созревания этики были независимы от государства. Государство есть область принуждения. Этическое начало, по существу, самобытно и свободно". (Там же, стр. 466).

Ф. М. Достоевский утверждает, что это начало является *учредительной силой*, создающей саму национальность: "При начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью". ("Дневник писателя", 1880 год).

Основатель сионизма, Теодор Герцль, тоже говорит, что "в начале — идея". (Речь на Пятом конгрессе сионизма, в Базеле). В другой речи (в Берлине) Герцль говорит об *облачении древнего народного идеала в политические формы*. В своем труде "Еврейское государство", Герцль подчеркивает, что "мы признаем сами себя принадлежащими к одному народу только через веру наших отцов".

Таким образом, если элементами государства являются (кроме власти, народа и территории) верования этого народа и его политический строй, очевидно, что государство не может игнорировать неизбежную необходимость установления каких-то взаимоотношений с религиозными учреждениями, вытекающими из верований, то есть из одного из государственных элементов. Народ является создателем и учредителем двух видов учреждений, религиозных и государственных, исполняющих разные функции, но принадлежащих одному общему народно-общественному организму. Посему и связь между этими учреждениями является абсолютно неизбежной, так как у них один и тот же источник и один и тот же пользователь.

Конечно, характер этих взаимоотношений может быть разным. Чтобы определить главные виды этих взаимоотношений, необходимо сделать обзор реально существовавших видов государств и установить, какие взаимоотношения они имели с религиозными учреждениями.

В так называемых "больших" восточных государствах Древнего Мира, в государствах-культурах Египта и Месопотамии, можно наблюдать максимальное слияние религиозных и государственных учреждений. Высшая политическая и высшая религиозная власть в них принадле-

жала одним и тем же лицам. Такая "персональная уния" откладывала свой отпечаток на весь государственный строй. Лучше всего такой строй выражен в Древнем Египте: фараон был одновременно главой государства, верховным жрецом и даже божеством.

В Древнем Израиле, географически возникшем между этими двумя культурами-государствами, впервые в истории человечества появляются совершенно новые соотношения между государством и религией. Государство Израиле как таковое образовалось после Ветхозаветной Церкви. В Древнем Израиле Церковь не только существовала до государства, но она же и создавала его.

Барух Спиноза считает, что "правление у евреев можно назвать теократическим", ибо "его граждане не признавали никакого иного права, кроме полученного через откровение". (Tractatus Theologico-Politicus, 17, 32). Спиноза отмечает несколько периодов развития этого правления. Сначала "евреи... обязались единодушно исполнять все указания Бога, без назначения никакого посредника", так как "они уступили взаимнообразно сами себе свои права". (Там же, стр. 33). Это была своеобразная демократическая теократия, считает Спиноза. Затем, они передали все свои права вопрошать Бога Моисею. Моисей стал единственным посредником между Богом и еврейским народом. Народ даже не имел права назначить преемника Моисею. Потом, сам Моисей раздвоил свои функции, передав первосвященство своему брату Аарону и его наследникам. (Именно в этом назначении царь Иоанн Грозный видит историческое начало "братской" симфонии между священной и государственной властями).

Таким образом, говорит Спиноза, были созданы две власти, взаимнообразно ограничивающиеся. Религиозная власть толковала законы, но не по своей инициативе, как Моисей, а только в ответ на запросы власти административной. В свою очередь, административная власть должна была править в соответствии с божественными законами и с этими толкованиями. (Там же, стр. 41). Эта административная власть первоначально была раздроблена по племенам. Лев Тихомиров считает, что в начале она еще не была государственной, в полном смысле этого понятия, а только социальной: "Избранному народу сначала было дано основание закона нравственного, состоящее в вере в Бога... (завет Авраама...). Затем, через Моисея, в десяти заповедях, даны основы социального строя, и в законодательстве Моисея дополнены общественные уставы... Но, Моисей, не учреждая царства, предвидел его и заранее указал Израилю... Моисей именно заранее указал два условия возникновения царской власти: нужно для этого, во-первых, чтобы сам народ сознал ее необходимость. Нужно, во-вторых, чтобы не народ избрал царя над собою, но предоставил это Господу. Сверх того, Моисей указывает еще

руководство и для самого царя: "Когда сядет на престоле царства своего, **должен... исполнять все слова закона сего**". (Монархическая государственность. Буэнос-Айрес, 1968. Стр. 127—129). Другими словами, такая монархическая власть не является абсолютной, но **ограниченной и правовой**, что обеспечивается **симфонией двух властей**: государственной и религиозной. Симфония обозначает **не слияние и не разделение**, а **совместное, братское созвучие**.

Переходя к другому типу древних государств, который можно назвать типом **маленьких государств**, государств-городов (**полисов**), необходимо отметить, что несмотря на все **существенные различия** между этими маленькими по размеру "полисами" и колоссальными государствами Египта и Месопотамии, и те, и другие были государствами религиозными, как по своему происхождению, так и по своему конституционному строю. Но характер этой религиозности был иным.

В афинском государстве Аристотель насчитывает до него **одинадцать конституционных реформ**. После замены монархии архонтами в 683 году (третья реформа по счету), все режимы (аристократия, олигархия, демократия, тирания) чередовались друг за другом, но все они имели несомненный религиозный характер. Во время правления известного стратега (генерала) Перикла (460 - 429), которое на Западе любят называть демократическим (на самом деле оно было авторитарным бессменным правлением одного человека, ежегодно номинально переизбираемого), эта сугубая религиозность Афинского государства была великолепно зафиксирована. Построенный при Перикле Парфенон, с тех пор ставший символом древней афинской демократии, на самом деле был **религиозным центром** этой демократии, храмом, посвященным Афине, богине-покровительнице города. Афинская демократия относилась весьма строго к "преступникам против религии": Сократ, лучший из людей, по словам Платона, был казнен за подозрение в том, что он "растлевал религиозность" молодежи. **Религиозность и сугубый традиционализм в области народных верований** были всегда характерными признаками Афинского государства. В монархический период, цари являлись одновременно и верховными жертвоприносителями, но и после отмены монархии **был сохранен титул царя** (василевса), то

есть лица, "распоряжавшегося всеми факельными бегами... и заведывавшего всеми традиционными жертвоприношениями", хотя уже без политических прерогатив. (Псевдо-Ксенофонт. Государство афинян, 57, 1).

Приблизительно такой же религиозный характер имело и Римское государство, с самого основания Рима. Этот характер был конституционно зафиксирован, когда Нума Помпилий (716-673) был выбран вторым царем Рима, ибо он "**славился справедливостью и благочестием**", хотя и был иностранцем (сабинянином). Прибыв в Рим, он решил "последовать примеру Ромула" и получить **религиозную санкцию на верховную власть в государстве**, "повелев и о себе спросить богов". Тогда авгур, чье "занятие отныне сделалось почетной и пожизненной государственной должностью", помолился, испрашивая "надежных знамений". Знаменья "были ниспосланы. И Нума сошел с места гадающая уже царем". (Тит Ливий. История от основания Рима, 1, 18). Значит, до этого он еще не был царем, хотя и был уже выбран сенатом и народом.

Цицерон, в своем труде "О государстве" (De republica), утверждает, что вся суть римской государственности заключалась в учреждении Ромулом "**двух наивысших основ нашего государства**", каковыми являются **авгур и сенат**. "В республике основной и самый важный правопорядок опирается на авторитет авгуров". (De legibus, 2, 31). Таким образом, авторитарный строй римской монархии, а затем и республики, определялся **религиозным авторитетом авгуров и политическим авторитетом отцов** (auctoritas patrum), то есть сенаторов. ("Аугурум" и "аукторитас" происходят от глагола augere, увеличивать, приумножать, прибавлять. Цицерон намекает на общий корень этих двух слов). Ортега и Гассет обращает внимание на то, что Цицерон ставит на первое место авгуров, а не сенат, что "выявляет тот строгий смысл, который для римлян имела религия... **Понятия верований и государства взаимно проникаются**". (Ортега и Гассет. О римской империи).

После отмены монархии в 510 году, в Риме сохраняется, как и в Афинах, должность с титулом **священного царя**, rex sacrorum, чьей функцией является исполнение религиозных ритуалов, раньше совершавшихся царями. Сохраняется и прежняя конституционная фигура **междущаря** (interrex), избираемого

сенатом на десять дней во время междущарствия, для рукоположения нового царя или (после 510 года) новых консулов.

Таким образом, очевидно, что все древние государства имели тот или иной религиозный характер, как по своему происхождению, так и по своему конституционному строю. Но, **дуализм** государственных и религиозных учреждений в этих государствах имел разный характер. В Египте, **религия сливалась с государством**, но в этом слиянии религия отчетливо **превалировала над государством**. В меньшей мере, и в несколько ином виде, приблизительно такое же положение было и в Месопотамии. В маленьких же государствах типа полиса, слияние религиозных и политических учреждений принимало форму **включения религиозных учреждений и функций в государство**. При таком слиянии государство превалировало над религией. Лишь в Израиле можно наблюдать преодоление слияния религии и государства. Это было достигнуто превращением первоначального религиозного преемства в **симфонию** между церковью и государством, а не в преемство государства. Симфония обозначала неподчинение друг другу и церкви, и государства. **Дуализм оставался, но это был дуализм равноправного сосуществования, без слияния**.

По мере того, как город Рим превращался во всемирную империю, со включением в нее эллинистических государств, возникших на территориях и частично на традициях древних восточных государств, возглавитель этой империи все более становился похожим на верховных властителей Египта и Месопотамии. Титул императора, бывший когда-то титулом генерала-победителя, сперва превратился в титул единственного народного представителя в государственных делах, а затем и в представителя божества. В конечном итоге, он сам тоже стал божественной фигурой, божеством, почти как и в Египте.

Очевидно, что такое положение было несовместимо с новой ситуацией, после торжества христианства в Римской империи. Процесс **христианского возрождения** выродившейся языческой империи длился около двух веков. Ведущую роль в этом процессе сыграли три императора: Константин Великий, Феодосий Великий и Юстиниан Великий. Последний и является автором закона о симфонии.

И. Андрушкевич

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

После многих месяцев колебаний, иногда на вид противоречивых, "Российская Федерация" наконец-таки окончательно вступила в так называемое "**Партнерство во имя мира**". Министр иностранных дел РФ Андрей Козырев подписал соответствующие документы во время весеннего заседания министров иностранных дел Североатлантического союза (НАТО), происшедшего недавно в Голландии, под названием "16 + 1". (Подразумеваются 16 стран НАТО плюс РФ). Министр иностранных дел ФРГ Клаус Кинкель при этом заявил, что в отношениях между НАТО и РФ впредь надо меньше подчеркивать вопросы **безопасности**, а больше "политические и экономические процессы". Однако, генеральный секретарь НАТО Вилли Клаес отметил, что намеченное **продвижение НАТО на Восток** отнюдь "не направлено против России, но преследует лишь цель усиления **безопасности** и устойчивости в Европе".

"Партнерство во имя мира" было задумано как инструмент для постепенного включения в НАТО бывших членов Варшавского пакта, но при **одновременном недопущении** ни в НАТО, ни в ЕС "Российской Федерации". Немецкий министр обороны Фолькер Рюэ еще в прошлом году подчеркнул, что "Россию пока нельзя интегрировать ни в Европейский союз, ни в НАТО". Первыми кандидатами на включение в НАТО являются Польша, Венгрия, Чехия и Словакия, но за ними стоят в очереди и другие бывшие члены Варшавского пакта и даже бывшие части Государства Российского, а затем и СССР, за исключением Великороссии, сегодня выделенной из России, под названием "Российской Федерации". "Партнерство во имя мира" должно **прикрывать эти процессы** в течение времени, необходимого для их реализации, а также и содействовать **сохранению непрочного равновесия** среди различных фракций постбольшевицкой власти в России, в том числе и **сохранению любой ценой агентов влияния Запада** на ключевых постах в РФ.

Конечно, такие грандиозные и далеко метящие планы были подготовлены очень давно. Пять лет тому назад, в передовице "**Глобальные концепции для "новой архитектуры" мира**", от 14 июля 1990 года, было отмечено:

"Создаваемые разнообразные блоки, рынки, содружества и прочие объединения всегда преследовали сохранение и развитие универсальных политических и экономических структур, при одновременном обеспечении собственной гегемонии в их рамках... В рамках этих универсальных переман, Запад лихорадочно ищет новых формул для укрепления и расширения своих собственных позиций, с конечной целью... **установления гомогенного "нового мирового порядка"** под собственной исключительной гегемонией и эгидой. Для этого, коллапс марксизма в России не должен ни в коем случае вылиться в **самоопределение России**, а должен привести к ее **включению по частям в существующие западные структуры**... Это и есть максимальная программа врагов нашей страны: объединить Европу путем расчленения России".

П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

КАЗАКИ СЕМИРЕЧЬЯ

Искренне благодарю редакцию "Нашей Страны" за письмо и за биографические данные Семиреченского атамана ИONOBA.

Дело в том, что мы готовим сейчас статью об атамане. Есть архивные и другие сведения об его отце, также бывшем в свое время Наказным Атаманом Семиречья, но о последнем Войсковом Атамане, генерале А. М. ИONOBE, особенно о его эмигрантском периоде жизни данные почти отсутствуют, хотя многие помнят его, и нынешним казакам хочется знать о судьбе своих героев и вождей. Благодарю вас, а также вышедшему недавно в России репринтным изданием "Казацкому словарю-справочнику (США 1966-1968)", мы располагаем теперь необходимым минимумом информации, включая и дату смерти.

В городе Верном (ныне Альмата), живущее сейчас в крайне сложных условиях русское и, в частности, казачье население, отрезанное не только от своих соотечественников за рубежом, но и от самой России, сильно

нуждается хотя бы в моральной поддержке. Со стороны нынешней "демократической российской власти" такого увы, не дожدهшься, не говоря уже о чем-то другом. Разваливая великую Державу, Ельцин и ко и не вспомнили (а вернее даже и не знали!), что за новообразованными границами, остались исконные земли семиреченских, уральских, сибирских казаков. Хотя казаки Семиречья, в отличие скажем от иных кубанских или донских ни когда не имели сепаратистских устремлений.

Живя на окраине Империи, среди полудиких кочевников и вблизи огромного, многомиллионного Китая, семиречи ясно сознавали жизненную необходимость мощного и единого российского государства, и с первых же недель революции вступили в вооруженную борьбу с большевиками, тоже игравшими в суверенитеты и независимости. К сожалению, ввиду малочисленности и других причин, значительной части войска пришлось после кровопролитной борьбы уйти в Китай, вместе с армиями Дутова и Анненкова. Остатки были почти поголовно расказачены, раскулачены и высланы со своей родины.

И вот теперь, едва начавшему пробуждаться казачьему движению, нанесен очередной удар. Оставленное на милость местных националистиче-

ских властей, русское население подвергается организованной травле, преследованиям. Закрываются и объявляются вне закона русские и казачьи организации, запрещаются газеты, арестовываются лидеры и активисты, идет постепенное "выдавливание русскоязычных" в пределы новообразованной РФ и попутное переселение казахов из Монголии и Китая.

И все это с попустительством президента и правительства РФ, делающих вид, что в Казахстане и Киргизии с правами человека все в порядке. Ельцин заигрывает с казаками Дона и Кубани, подписывая различные указы, Министерство обороны собирается создавать казачьи части и соединения, но никто не вспомнит о брошенных в центре Азии нескольких миллионах "русскоязычных", в том числе и казаков. Оттуда почти не доходит почта, туда все труднее доехать и просто позвонить, там крушат памятники Ермаку, там не пройдешь по улице в казачьей форме с серебряными погонами, но тем не менее, там продолжает существовать одно из 11-ти Казачьих Войск России, живущее надеждой на воссоединение Единой и Неделимой родины.

Благодарю и за присылаемые экземпляры "Нашей Страны".

Максим Ивлев (Сольцы)

В ЧЕСТЬ БЕЛЫХ

Нелегко в современной России почтить память вождей Белого Движения. Вот почему плита, установленная организацией Добровольческий Корпус на Братском кладбище в Москве в честь белых героев, возглавляется именами генералов Мандрыко и Токарева.

Дело в том, что, строго говоря, плита «имела право» быть установленной (и так и писалось в ходайстве о разрешении на ее установку) в честь похороненных там лиц. Так вот Мандрыко и Токарев — это как раз генералы, похороненные на Братском кладбище (убитые в Первую Мировую войну), а «зацепившись» за них, уже можно было написать шире — как бы вообще «генералам Русской Армии». Ну, а имена приведены соответствующие, так что плита воспринимается зрительно как посвященная именно белым генералам, что и было целью.

Власти до возможности установки памятника белым как таковым «не дозрели» еще (крест юнкерам тоже был разрешен лишь потому, что убитых в бою с большевиками юнкеров хоронили на данном кладбище), так что требуется «привязка» к конкретным погребениям.

Сейчас вот идет борьба за создание памятника борцам с большевизмом (не «жертвам», а именно борцам) на том же кладбище, и приходится противостоять тенденции сделать его в виде некоей общей «стены плача» и подверстать сюда и красных (тоже в некотором количестве хоронившихся затем на Братском кладбище).

С. Владимирова

Зарубежная жизнь

СЪЕЗД „ДИПИЙЦЕВ“ ЛАГЕРЯ ШЛЯЙСГАЙМ

После Второй Мировой войны для русских беженцев от коммунизма, не желавших попасть в руки чекистов, так называемых «ди-пи» — перемещенных лиц, в Германии был отведен заброшенный немецкий лагерь Шляйсгайм, находившийся недалеко от Мюнхена. Так возник в Западной Европе маленький русский городок, в котором насчитывалось приблизительно три тысячи жителей.

Прибывших расселили по баракам, в каждом из которых имелось 18-20 комнат. Сначала семьям отводилось по отдельной комнате, но по мере того, как в Шляйсгайм приезжали все новые люди, приходилось уже занятые комнаты делить на две, а порой и на три части с помощью повешенных на веревки серых солдатских одеял.

Три раза в день на лагерьной кухне выдавали еду: жиденький суп, кусочек мяса и что-то вроде кофе. Каждые полмесяца все получали небольшие пакеты «CARE» с американскими «деликатесами»; их хватало только на один раз.

До ближайшей железнодорожной станции было полчаса ходьбы — и можно было очутиться в Мюнхене. Взрослые люди нуждались в работе, дети могли бы посещать немецкую школу, и всем им необходимы были более удобные условия для жизни. Все это можно было найти в разрушенном, но уже поднимающемся из руин Мюнхене. Что же держало людей в Шляйсгайме? Почему оттуда не только никто не хотел уезжать, но все новые семьи ожидали своей очереди, чтобы поселиться здесь, ибо лагерь был переполнен?

А вот почему. Лагерь Шляйсгайм стал для этих людей кусочком родины на чужбине. Главной заботой обитателей лагеря была забота о детях. В Шляйсгайме работали детский сад, школа и гимназия. Преподавание велось на русском языке, но немецкий, конечно, тоже входил в программу. Желаящие могли обучаться живописи, музыке и балету. Для молодежи имелись вечерние общеобразовательные курсы, которые приравнивались к средней школе. Были и профессиональные курсы: сестер милосердия, чертежников.

На нехватку учителей жаловаться не приходилось. Среди русских, волею судьбы оказавшихся в Германии, были не только педагоги, но и известные ученые и профессора.

Церковь, библиотека, спортивные площадки, клубы, театр, кино... Игралась свадьба, рождались дети...

Население Шляйсгайма ожидало разрешения на въезд в другие страны. Но каждый раз отъезд счастливых, получивших визу, сопровождался слезами и клятвами — не забыть приютивший их Шляйсгайм и все трудности и радости, что были в нем пережиты.

Разбросанные по всему миру, «шляйсгаймцы» по-прежнему тянутся друг к другу и считают товарищей по лагерю своими лучшими друзьями.

В этом году, 10-13 сентября, «шляйсгаймцы» собираются на встречу в Санта-Барбара (Калифорния). Уже идет активная подготовка. Многие с нетерпением ждут дня, когда можно будет, наконец, после долгой разлуки увидеть дорогие лица друзей.

За информацией о встрече обращаться по адресу:

Victoria G. Garth (Авдеенко-Говорукина), 55 Canyon Trail, Rochester, New York 14625-1839 USA. Телефон (факс): (716) 586-5026.

Ирина Савостина

ДОМ В ВИЖА ЛА БОЛСА

В Вижа ла Болса сдается дом на зимние каникулы.
Звонить:

Sra. Irene — 054-321 908.

Выписывайте со склада «Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ» ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.
Цена в Аргентине — 15 ам. долл.
В других странах — 20 ам. долл.

Трибуна Читателя

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ДЕ ФАКТО

Вопрос прославления Новомучеников Российских разрешается в Российской Церкви очень интересно. Естественно, что после 70 лет господства атеистической власти, многие, даже из верующих, находятся под впечатлением, что многие жертвы пали в результате политической борьбы и, следовательно, не являются мучениками в первохристианском смысле этого подвига.

Тут следует отметить, что вопрос поминания мучеников от советской власти был положительно решен еще на Первом Всероссийском Соборе 1917-18 годы, но даже за рубежом не был всерьез осознан до конца 80-х годов, и то только в Зарубежной Церкви. Ни Американская Митрополия, являющаяся церковью потомков, главным образом, карпаторосских и галицийских эмигрантов, руководимых богословами и архиереями космополитического мышления, ни Парижская Митрополия, представляющая левое крыло русской интеллигенции и аристократии, прославления Св. Новомучеников не признают. Да и в Русской Зарубежной Церкви была волна протеста от людей с левым политическим мышлением, в особенности против прославления Царской Семьи. Их протест был обезврежен голосом из Российской Церкви о. Димитрия Дудко.

Прославление всех Святых Новомучеников Российских Русская Зарубежная Церковь совершила только в 1981 году, через 63 года после постановления Всероссийского Собора. В Российской же Церкви прославление Новомучеников совершается теперь по частям, по мере возможности, чтобы не вызывать бурной отрицательной реакции. Прославлены Св. патриарх Тихон, митрополиты Владимир, Иосиф, Агафангел и др., протоиерей Иоанн Кочуров, преподобномученицы Елизавета и Варвара. О них пишут много, подготавливая этим почву для искреннего прославления и других, о которых, как например, о Царской Семье, пока что сообщают исторические факты об их страданиях и насильственной смерти. Так что следует ожидать, что когда совершится их прославление, это будет всенародным делом.

Пока же почитание Св. Новомучеников растет, священники на местах совершают им богослужения по текстам Русской Зарубежной Церкви в положенные дни, не вызывая пререканий. Иконки Святых Новомучеников находятся почти в каждой семье и в каждом храме. В официальном же отношении, важно обратить внимание на покаянное послание патриарха и Священного Синода к 75-летию убийства Царской Семьи, в котором говорится: «...Грех царубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского, и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом не душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи! Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его,

независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора. ...Ныне, отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами...»

Оригинальное решение, как прославить Святых Царственных Новомучеников, было найдено в ныне строящемся храме в Екатеринбурге, на месте убийства Царской Семьи. Храм официально назван во имя Всех Святых в Российской Церкви Просиявших, а колокола для него отливаются поименно в память каждого члена Царской Семьи, с их ликами. И придет время, не трудно будет переименовать и Храм или посвятить в их честь предел, чтобы Царь-Мученик был поминаем со всеми его Новомучениками-подданными. Так что, читая современную российскую церковную прессу, видишь, что Святые Царственные Новомученики Российские де факто Российской Церкви в лице ее верующих уже прославлены.

Говоря о Новомучениках Российских, необходимо упомянуть и о современных, новейших новомучениках, которыми Господь прославляет и кровью которых омывает современную Церковь Российскую. Это убиенные в Иерусалиме, в Горнем, мать и дочь, инокини Вероника и Варвара, это три Оптиных инока, ритуально убиенных на Пасху в 1993-м году, это ритуально убиенный на Страстной Седмнице в 1994-м году Оптинский послушник Георгий, это убиенная в Душанбе семья священника, убиенный молодой дьякон, отравленный иеромонах и другие. Их также следует почитать, чем скорее, тем лучше, ибо они — молитвенники за нас, грешных, у престола Господня.

Прот. Роман Лукьянов (США)

«НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ»

В «Политическом калейдоскопе» в № 2338 отмечается заявление римского папы, в котором он «просит прощения за все несправедливости причиненные не католикам», и одновременно высказывает предположение, что папа под «не католиками» подразумевает также и православных, а значит просит прощения и у них.

Однако, вряд ли это так. Когда папа высказал желание встретиться с сербским патриархом Павлом, патриарх ему предложил посетить место концлагеря Ясеновац, чтобы совместно помолиться о замученных в нем во время Второй мировой войны сербах. Папа уклонился от этого.

Кроме того, если бы папа действительно просил прощения за все несправедливости, причиненные в прошлом православным, он должен был бы публично осудить и сегодняшние несправедливости. Например, Архиерейский синод Сербской Православной Церкви сообщил, что на территории бывшей Югославии за последние годы было уничтожено 340 православных храмов и монастырей.

М. Новикова (Аргентина)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Нам пишут из Москвы:

Журнал „Диалог“, ежеквартальное критико-библиографическое обозрение, перепечатал из „Нашей Страны“ рецензию Владимира Рудинского на книгу Эрнста Пятаваля „В борьбе за трон“. В примечании к этой публикации редакция назвала „Нашу Страну“ газетой „престижной“ и написала следующее:

„Разделяя точку зрения автора на многочисленные просчеты и недостатки рецензируемого переводного издания (хотя, следует заметить, и не во всем присоединяясь к его взглядам на нормы современной русской орфографии и пунктуации), редакция полагает, что самый факт обращения интеллектуальных кругов русского Зарубежья к широко распространенной в последние годы, особенно в негосударственных издательствах, практики поверхностного и недифференцированного подхода к зарубежной беллетристике в известном смысле более принципиален, нежели переводное произведение, привлекающее в данном случае критическое внимание рецензента. Итак, господа отечественные издатели, о вас пишут у нас и за рубежом. И об этом не следует забывать“.

Затем „Диалог“ перепечатал из книги В. А. Рудинского „Страшный Париж“ два рассказа („Вампир“ и „Кабачок на углу“) и напечатал еще один, „Ночные посещения“, доселе нигде не публиковавшийся.

Эти новеллы, опубликованные в рубрике „Русское Зарубежье“, журнал предварил фотографией В. А. Рудинского и следующей заметкой Николая Пальцева:

„Эту рубрику редакция журнала „Диалог“, идя навстречу пожеланиям читателей, отражающим объективную характеристику переживаемого нами времени — для которого культурно-интегративные тенденции, думается, несравненно существеннее, нежели тенденции к геополитическому размежеванию и обособлению народов и государств, — открывает произведениями нашего соотечественника, вот уже полвека живущего в Париже, — филолога, публициста и литератора старшего поколения Владимира Андреевича Рудинского.“

Уроженец Санкт-Петербурга, правда, в пору его рождения звавшегося иначе, но еще не успевшего превратиться из града Петра Великого в город Ленина, Владимир Рудинский вышел из той же духовной колыбели, что и многие выдающиеся представители отечественной научной и культурной мысли — Ленинградского университета. Окончив в канун войны филологический факультет по специальности „испанский язык и филология“, он готовился к кандидатской диссертации о творчестве Кальдерона. И тут в его судьбу, как и в судьбы миллионов наших людей, необратимо

вмешалась стихия грозной Истории.

Ей угодно было распорядиться так, что в год окончания самой разрушительной из войн, известных человечеству, Владимир Рудинский оказался во Франции. Она и стала постоянным прибежищем для молодого русского ученого с неутолимым интересом к лингвистике и несомненным литературным дарованием. Окончив в 50-е годы парижскую Школу Восточных Языков, он на много лет посвящает себя исследованию проблем австронезийских языков. Впрочем, филологические штудии В. Рудинского этим не ограничиваются. На страницах различных изданий русского Зарубежья он увлеченно пишет о поэзии Пушкина и Гумилева, прозе Джозефа Конрада и Джека Лондона, многих других явлениях отечественной и мировой литературы, с годами приобретая известность как публицист с острым, точным пером, строгий, взыскательный рецензент и проницательный, немало повидавший меуарист.

В предыдущем разделе этого номера „Диалога“ читатели уже могли познакомиться с одним из образцов критического пера В. Рудинского. Но, пожалуй, еще ярче его писательская индивидуальность проявилась в многочисленных новеллах-миниаюрах, по преимуществу фантастико-детективного и романтико-психологического свойства, тяготеющих к тому роду беллетристики, за которому у нас закрепилось наименование „готической“.

Из этих новелл, главным связующим звеном между которыми становятся образы современных „двойников“ конандойлевских Шерлока Холмса и доктора Ватсона: инспектора криминальной полиции Шарля Ле Генна и его помощника с экзотическим именем Элимаберри, — создавшихся, в основном, в 50-е годы, сложился „роман в новеллах“ (так определяет его сам автор) „Страшный Париж“ — книга, вышедшая в 1992 году в небольшом заграничном издательстве „Экспресс“, а в настоящее время готовящаяся к печати в московском издательстве „Звонница“.

Предлагаем вниманию читателей, с разрешения автора и издательства, две новеллы В. Рудинского — „Вампир“ и „Кабачок на углу“, — вошедшие в корпус этого романа, а также примыкающую к ним по сюжету короткую новеллу „Ночные посещения“ (публикуется впервые). Думается, они вряд ли нуждаются в развернутом предупреждении: в „самоигральности“ ароматной прозы автора, прихотливости сюжетных поворотов и неожиданности финалов новелл, даже чертах облика тех или иных персонажей читатель, знающий и любящий Эдгара По и Артура Конан Дойля, Проспера Мериэме и Вилья де Лиль-Адана, Брэма Стокера и Х. Ф. Лавкрафта, наверняка, и не без удовольствия для себя, сможет разобраться самостоятельно. Ибо готическая новеллика В. Рудинского — не в последнюю очередь „опытное поле“ для увлекательной, неистощи-

мой по числу вариантов литературной игры, в которой автор и читатель участвуют на равных. Иначе, по существу, и быть не может: ведь культурный ареал навешиваемых теми или иными из расказов прозаика ассоциаций (фольклорных, поэтических, романских, живописных, кинематографических, даже музыкальных) поистине безграничен, а наслаждение погружающегося в его повествование читателя — сродни наслаждению пассажира, пустившегося в захватывающее дух плавание по разным этническим и историческим „рукавам“ и „притокам“ единой реки по имени мировая, общечеловеческая Культура“.

„Толстый“ журнал „Диалог“, издающийся на самом высоком культурном уровне и специализирующийся по зарубежной литературе, считается в России элитарным.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

Нам пишут из С. Петербурга:

На съемках фильма в Нагорном Карабахе пропал без вести 30-летний есаул Сибирского Казачьего Войска, сценарист Сергей Павлович Стрелец. Он состоял в организации омских монархистов „Георгиевская Гвардия“, в 1992 году вступил в Российский Имперский Союз-Орден, был активным деятелем казачьего движения в Сибири. Заочно обучался во Всероссийском Государственном Институте Кинематографии в Москве.

Поддерживавший постоянную связь с Монархическим Центром Армении в Ереване, он выехал для съемок фильма о событиях в Нагорном Карабахе в район военных действий. С. П. Стрелец неоднократно сообщал своим соратникам по Имперскому Союзу в Петербурге о ходе трагических событий. Внезапно он исчез. Многократные запросы, розыски — не дали результата. Ни среди убитых, ни среди пленных обнаружить его не удалось.

МИТТЕРАН О ГИТЛЕРОВСКИХ СОЛДАТАХ

Нам пишут из Медона:

Ушедший на покой французский президент — социалист Франсуа Миттеран в связи с 50-летием окончания Второй Мировой войны вновь раздражил левую общественность своими высказываниями.

Как известно, левые круги не скрывали свое недоумение, а порой и возмущение после того, как в 1994 году в Париже вышла книга П. Пеана „Французская молодость. Франсуа Миттеран 1937-1947 годы“. Дело в том, что читатель открыл для себя такие детали биографии президента, которые не могли не поразить. Напрямик, об активном участии юного Миттерана в ультранационалистических манифестациях, о почтении к сотрудничавшему с немецкими оккупантами маршалу Петену, наконец, о дружеских связях уже после войны с бывшим генеральным секретарем вишистской полиции Л. Буске.

На фоне этих данных по новому стало восприниматься многими традиционное (11-го ноября) возложение Миттераном венков на могилу Петена. То есть, если прежде он мог объяснить это тем, что чтит память маршала-героя Верденского сражения, то после чтения книги П. Пеана (и последовавшего за ее публикацией большого телевизионного выступления главы государства) у многих резонно возник вопрос: а как насчет Петена, коллаборировавшего с немецкой армией?

С осени прошлого года стало известно о смертельной болезни Миттерана. Тем не менее, он продолжал править страной. Заключительная серия его встреч с главами ряда государств и правительств состоялась в мае — по случаю 50-летия „Победы“. В считанные дни Миттеран, помимо Парижа, побывал на церемониях в Лондоне, Берлине, Москве. И в Берлине случилось нечто такое, что вновь заставило многих французов задаться вопросом о личности Миттерана, о его взглядах на прошлое.

Выступая в немецкой столице с большой речью, коснувшись в ней гитлеровских солдат, он, в частности, заявил: „Не имеют значение мундир и идея, жившая в этих солдатах, шедших в огромном числе на смерть. Это были храбрые солдаты. Они добровольно отдали жизнь за неправодело, но они любили свою родину“.

БЕЛОРУСЫ ЗА РУССКИЙ

Нам пишут из Минска:

Белоруссия возвращает себе русский язык — таков, по мнению газет, главный итог референдума в Белоруссии. Теперь, после референдума, в Белоруссии будут два равноправных государственных языка. Но, как считают местные наблюдатели, только формально, — на деле же русский, вероятнее всего, останется господствующим. Большинство белорусов, как показал референдум, об этом не сожалеют.

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН

Нам пишут из Владивостока:

На состоявшейся здесь пресс-конференции Станислав Говорухин заявил, что „восстановление страны из хаоса экономической анархии и криминального беспредела потребует чрезвычайных мер, которые, увы, имеют мало общего с демократией и либерализмом“. В первую очередь, по мнению известного кинорежиссера, публициста и политика, следует укрепить армию. „Бессмысленно говорить о стабилизации в государстве, если армия его дезорганизована и дезориентирована, впрочем, как и все остальные силовые структуры“, — подчеркнул он.

„Видимую“ преступность в стране, считает Говорухин, „можно уничтожить за три недели“, но „мы не уничтожим ее корни, пока хоть один молодой вступающий в жизнь человек будет уверен, что в этой стране нельзя прожить честным трудом“.